

«УТВЕРЖДАЮ»

И. о. проректора по научной работе
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Е. В. Лебедева

«02» сентября 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Темурян Кристины Телмановны на тему: «Интеграция технологий искусственного интеллекта в процесс обучения умениям интеракции студентов лингводидактических направлений подготовки (английский язык)», представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, высшее образование)

Диссертация Кристины Телмановны Темурян посвящена лингводидактической проблеме развития иноязычных профессионально-коммуникативных умений устной интеракции будущих преподавателей английского языка в российских вузах. Исследование выполнено на базе факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова и имеет непосредственный выход в практику обучения магистрантов-лингводидактов. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.8.2. в части направлений исследований 18-20, а именно: Теоретические основы создания и использования новых образовательных технологий и методических систем обучения и воспитания; Теория, методика и практика разработки учебно-методического обеспечения образовательного процесса; Теория, методика и практика разработки и использования в обучении и воспитании электронных образовательных ресурсов (по областям и уровням образования).

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время российская система иноязычного образования переживает трансформационный период, характеризующийся непрерывным и устойчивым развитием инструментов искусственного интеллекта (ИИ) и, в связи с этим, необходимостью освоения новых компетенций в процессе профессиональной подготовки будущих преподавателей иностранных языков. Данный процесс обуславливает потребность в специалистах нового типа, способных и готовых адаптироваться к быстроменяющимся технологическим и социальным реалиям.

В условиях антропоцентрической образовательной парадигмы особенно значимым является коммуникативное взаимодействие преподавателей и обучающихся на изучаемом иностранном языке. Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО 3++) и Образовательного стандарта МГУ по направлению магистратуры 45.04.02. «Лингвистика», будущие преподаватели иностранных языков должны обладать сформированными иноязычными

профессионально-коммуникативными умениями и владеть современными информационно-коммуникационными технологиями. Как справедливо отмечает автор диссертации, при ограниченном времени, отводимом в учебных планах вузов на педагогическую практику, инструменты ИИ могут быть организованы как тренажер, восполняющий недостаток прямого контакта будущих преподавателей с аудиторией. До настоящего времени исследования в области поиска научно обоснованного решения проблемы обучения иноязычным профессионально-коммуникативным умениям устной интеракции будущих преподавателей английского языка с использованием инструментов ИИ немногочисленны, в связи с чем постановка исследовательской задачи в рецензируемой диссертации представляется весьма **актуальной**.

Диссертант справедливо отмечает тот факт, что при нормативном требовании к сформированности означенных умений, они остаются недостаточно конкретизированными с учётом специфики реальной педагогической деятельности преподавателя иностранных языков. В связи с этим диссертантом была разработана детализированная номенклатура иноязычных профессионально-коммуникативных макро- и микроумений устной интеракции, отражающая специфику и характер педагогической деятельности преподавателей иностранных языков. Лингводидактический потенциал инструментов ИИ позволяет учесть специфику педагогической деятельности в области иноязычного языкового образования и моделировать взаимодействие в иноязычном профессионально ориентированном общении. Более того, органичная интеграция цели (обучение устному профессионально-педагогическому общению на иностранном языке) и средства (цифровые ресурсы, в частности чат-боты) положена во главу угла и апробирована на практике. Таким образом, настоящее диссертационное исследование восполняет существующий лингводидактический пробел, что подтверждает его несомненную **научную новизну**.

Оценивая **теоретическую значимость** проведённого исследования, необходимо отметить, что автором уточнено понятие «интеракция» применительно к обучению иностранным языкам; определена и обоснована номенклатура иноязычных профессионально-коммуникативных умений устной интеракции преподавателя иностранного языка и выявлено место названных умений в структуре иноязычной профессионально-коммуникативной компетентности преподавателя иностранного языка. Важными с теоретической точки зрения являются: выявленный и обоснованный диссертантом лингводидактический потенциал инструментов искусственного интеллекта с целью обучения будущих преподавателей английского языка иноязычным профессионально-коммуникативным умениям устной интеракции; разработанная типология учебных «промптов» (запросов) к ИИ в соответствии с задачами развития конкретных профессионально-коммуникативных макро- и микроумений устной интеракции преподавателя иностранного языка; обоснованная методика обучения иноязычным профессионально-коммуникативным умениям устной интеракции будущих преподавателей английского языка с помощью инструментов ИИ, эмпирически доказавшая свою эффективность.

Исследование К.Т. Темурян обладает безусловной **практической ценностью** для российского и международного педагогического сообщества. Особо необходимо отметить разработанную диссертантом рабочую программу дисциплины «Развитие профессионально-коммуникативных умений интеракции педагога высшей школы с помощью искусственного интеллекта (магистратура, английский язык, уровень C1)». Разработанные исследователем материалы могут быть использованы в рамках лекций, практических и семинарских занятий в вузах по таким дисциплинам как: «Методика обучения иностранным языкам», «Лингводидактика», «Практикум по решению профессиональных задач», «Компьютерная лингводидактика», «Цифровые инструменты в обучении иностранным языкам», и т.п., а также на курсах повышения квалификации преподавателей иностранных языков. Выявленные условия и принципы интеграции

генеративных чат-ботов в обучение профессиональному педагогическому общению могут быть применены при разработке цифровых образовательных ресурсов и курсов, направленных на формирование профессионально-коммуникативных и цифровых умений преподавателей ИЯ в образовательных контекстах, выходящих за рамки описанных в работе.

Достоверность полученных выводов подтверждается опорой на солидную источниковедческую базу, публичным обсуждением результатов исследования в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях, публикациях (12), а также результатами эмпирического наблюдения (анкетирование, тестирование), достаточной экспериментальной базой (60 участников) и статистическим анализом, подтверждающим достоверность выводов с помощью коэффициента Стьюдента.

Диссертация состоит из Введения, трёх глав, выводов по каждой главе, Заключения, и семи Приложений, являющихся неотъемлемой частью исследования. Общий объем текста составляет 293 страницы, в том числе 71 страница приложений. Работа содержит 27 текстовых таблиц, визуализация данных представлена двумя рисунками. Список использованных источников (озаглавленный как «Список литературы») включает в себя 287 наименований, из них 108 на русском, остальные – на английском языке. Основная часть источников (69%) опубликована за последние 10 лет. Глубина библиографического поиска - до 1973 г. Список оформлен по ГОСТу 2022 года, за исключением нескольких наименований, в которых не указан год издания (публикации) или диапазон страниц. Интернет-источники включены в общий список. Названия платформ и цифровых ресурсов не внесены в список и не имеют ссылок.

Во Введении автором представлены все необходимые квалификационные признаки научно-педагогического исследования: обоснована актуальность темы исследования, адекватно определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, гипотеза, методы и положения, выносимые на защиту. В перечисленных задачах исследования отсутствует пункт, связанный с апробацией разработанной методики в ходе опытно-экспериментального обучения, однако это компенсируется упоминанием опытно-экспериментальной работы в перечне методов исследования.

В первой главе «Лингводидактические основы развития иноязычных профессионально-коммуникативных умений иноязычной интеракции у будущих преподавателей иностранного языка» диссертант осуществляет тщательный анализ интеракции как базовой категории проведённого исследования и определяет её место в системе профессиональной подготовки будущих преподавателей иностранного языка. В описании становления этого понятия автор ведет отсчет от документа Совета Европы, известного как «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» (CEFR) в редакции 2001 года. Как пишет автор, интерес к интеракции стал «важным катализатором смены исследовательской парадигмы в лингводидактике» (с. 19). Парадигма действительно сменилась, но в рамках работы Языкового департамента Совета Европы это произошло не в 2001, а в 2018 году, при подготовке новой редакции означенного документа, в котором вместо описания коммуникативных компетенций в традиционной схеме видов речевой деятельности – аудирование, чтение, письменная речь, устная речь, – появилась новая система описания речевых умений, включающая рецепцию, речепроизводство, интеракцию и медиацию, отвечающая требованиям времени и места.

При этом риторика всего авторского повествования Кристины Телмановны обходит вниманием соотношение таких родственных понятий как интеракция и общение. Между тем, одно не существует без другого, интеракция является всего лишь частью общения, в частности, вербального общения, наряду с перцепцией и коммуникацией. В этой же области научный задел мог бы быть описан гораздо глубже и уходить корнями вплоть до первой половины 20 века, как в отечественной науке (начиная от Л.В. Щербы), так и, позднее, в мировой (теория речевых актов, дискурс-анализ, прагмалингвистика,

социолингвистика, коммуникативистика (например, в трудах Дейвида Уилкинса (Wilkins 1972). Другое дело, что в рамках представленной в CEFR 2018-2020 гг. парадигмы интеракция выступает как отдельный вид речевой коммуникативной деятельности, наряду с медиацией. Соотношение интеракции и медиации – также интересный аспект, который неизбежно проявляется в педагогическом общении, однако в работе он не освещен. Не нашлось места в данном разделе и такому базовому понятию коммуникативной лингводидактики как негоцирование (согласование) смысла (*negotiation of meaning*) между участниками в процессе разговора (Pavlovskaya 2004; Bygate 1987), хотя автор вплотную подходит к этому вопросу, упоминая на с. 21, что «прогрессу в обучении способствует такое взаимодействие, в ходе которого обучающийся, изначально неспособный понять поступающую информацию, согласовывает её значение с собеседником» (со ссылкой на статью Long 1981).

Далее в главе диссертант раскрывает междисциплинарную трактовку интеракции с опорой на данные социологии, психологии, педагогики, теории речевой деятельности и лингводидактики. Социологический аспект позволяет диссертанту рассмотреть интеракцию как процесс межличностного взаимодействия, в котором действия каждого участника соотносятся с предполагаемыми реакциями других собеседников. Психологический аспект связан с взаимным влиянием субъектов взаимодействия, развитием саморегуляции, адаптации и социального поведения. Когнитивное измерение интеракции раскрывается через процессы внимания, восприятия, извлечения языкового и речевого материала, а также через согласование значения и формы в процессе взаимодействия с собеседниками.

При анализе становления понятия «интеракция» как категории лингводидактики автор последовательно прослеживает переход от преимущественного внимания к языковому материалу и отдельным видам речевой деятельности к пониманию интеракции как новой самостоятельной методической категории и коммуникативного вида деятельности.

В результате ретроспективного анализа диссертант выявляет когнитивно-социальную природу интеракции и показывает её потенциал для развития иноязычной коммуникативной и межкультурной коммуникативной компетенций студентов лингводидактических направлений подготовки. Тщательно проведённый анализ позволяет диссертанту обоснованно определить интеракцию как сложное когнитивно-социальное и мультимодальное явление, в котором коммуникативная деятельность неразрывно связана с развитием личности, мышления и профессиональных умений обучающихся. Доказано, что интеракция обладает преобразующей и развивающей сущностью, поскольку в процессе взаимодействия претерпевают изменения знания, стратегии, коммуникативные установки и способы участия в образовательном процессе.

Терминологический анализ научных источников позволил диссертанту разграничить понятия «интеракция» и «взаимодействие» с позиции педагогики и лингводидактики. Диссертант подчёркивает, что интеракция обладает собственными сущностными характеристиками и структурой. Анализируя философские и психолого-педагогические условия, диссертант освещает забытую, но по-новому звучащую сегодня теорию конвивиальной педагогической интеракции (Rivers 1987; Illich 1973), характерными признаками которой являются субъектная позиция обучающегося, диалогичность, автономность, активность обучающегося, принятие во внимание различных точек зрения, обучение в сотрудничестве, эмоциональная безопасность.

Диссертант не только содержательно разграничивает понятия «виды интеракции», «формы интеракции» и «модели интеракции», но и обосновывает собственное видение интеракции в обучении иностранным языкам как реализующей развивающую, активизирующую и обучающие функции и направленную на развитие иноязычной коммуникативной компетенции в единстве всех ее составляющих в рамках магистерской подготовки.

Обсуждая содержание устной интеракции преподавателя и студентов, диссертант предлагает дополнить его компонентом организации интеракции в аудитории. При этом диссертант дифференцирует дополняющие друг друга макро- и микроумения устной интеракции, которые обеспечивают реализацию стратегического и операционального уровней аудиторной интерактивной компетенции. Соискатель детально конкретизирует умения устной интеракции с учётом специфики педагогических ролей, последовательно распределяя искомые умения за каждой ролью преподавателя английского языка. Всего их 7: наставник, модератор, «культурный медиатор», источник оценки и обратной связи, разработчик материалов, исследователь, мотиватор (с. 29, стр. 60, Таб. 4).

Нельзя не согласиться в целом с результирующим авторским определением: *«интеракция в обучении иностранным языкам представляет совместную мультимодальную деятельность преподавателя и обучающихся или обучающихся между собой, в ходе которой участники применяют рецепцию, продукцию и согласование значения и формы для того, чтобы в процессе достижения совместной цели оказать взаимное влияние на всех участников»* (с. 39, 74).

В заключительной части первой главы осуществлен переход к цифровым технологиям как средству создания новой гибридной образовательной среды, призванной расширить возможности моделирования учебных эпизодов педагогической интеракции.

Вторая глава диссертационного исследования «Методика развития профессионально-коммуникативных умений интеракции у студентов лингводидактических направлений подготовки с использованием ИИ-технологий» представляет рассмотрение инструментов ИИ как средства обучения профессионально ориентированному интерактивному взаимодействию, что согласуется с логикой диссертационного исследования. Анализируя инструменты искусственного интеллекта сквозь призму выявленных сущностных характеристик интеракции, автор исследования справедливо склоняется к выбору тех технических решений, которые обладают возможностью вариативного моделирования взаимодействия. Несомненным достоинством работы является представленная диссертантом классификация преимуществ интеграции инструментов ИИ с целью обучения искомым умениям (с. 78, Таб. 6).

Импонирует тот факт, что диссертант не идеализирует инструменты ИИ и не представляет их как замену преподавателю. В диссертации сформулирован принцип поддержки преподавателя, а не его замены. ИИ рассматривается как эффективное средство моделирования, анализа, обратной связи и рефлексии, тогда как педагогическая ответственность сохраняется за человеком. Отдельного внимания заслуживает то, что диссертант убедительно доказывает: не все умения устной интеракции целесообразно развивать с помощью искусственного интеллекта. В работе утверждается, что умения, связанные с проявлением эмпатии, а также ценностно-ориентированные и этически обусловленные умения, умения в управлении живой аудиторной интеракцией не подлежат развитию искусственным интеллектом.

Автором обоснован комплекс организационно-педагогических условий интеграции ИИ в обучение умениям интеракции. Особый научный интерес представляет рассмотрение текстового запроса (промта) как дидактического инструмента управления взаимодействием с генеративным ИИ. Грамотно сформулированный текстовый запрос позволяет задавать нейросети определенные роли, определять учебную ситуацию, уровень владения иностранным языком, характер коммуникативного поведения, правила очередности реплик. В диссертации систематизированы различные типы запросов, техники проектирования, создания и оптимизации запросов для искусственного интеллекта. Их дидактический потенциал соотносится с описанными в настоящем исследовании профессиональными ролями преподавателя иностранного языка и развиваемыми макро- и микроумениями устной интеракции (с. 95, Таб. 8).

Специфика иноязычных профессионально-коммуникативных умений устной интеракции будущих педагогов, лингводидактический потенциал технологий

искусственного интеллекта, а также дидактическое переосмысление предметных, педагогических и технологических знаний (модель ТРАСК), педагогических технологий и активных методов обучения позволили диссертанту разработать модель обучения искомым умениям с помощью инструментов искусственного интеллекта. В качестве её методологической основы выделены: компетентностный, личностно-деятельностный, деятельностный и коммуникативный подходы к обучению.

Несомненным достоинством работы является и разработанный диссертантом пошаговый алгоритм обучения (с. 120), включающий подготовительно-ориентирующий, проектировочно-моделирующий, коммуникативно-практический, оценочно-аналитический и рефлексивно-обобщающий этапы. Практическая направленность главы наглядно проявляется в создании типологии заданий с ИИ-поддержкой, направленных на отработку речевых формул, проведение ролевых игр в профессиональном контексте, совместную разработку дидактических материалов, анализ проблемных ситуаций, организацию дискуссий и дебатов, а также рефлексивного диалога и само- и взаимооценивания.

В третьей главе «Результаты опытно-экспериментальной работы по интеграции ИИ в процесс развития профессионально-коммуникативных умений интеракции у студентов лингводидактических направлений подготовки» диссертант излагает организацию, содержание и результаты апробации разработанной методики. Глава логично продолжает теоретические и методические положения, сформулированные в первых двух главах, и направлена на проверку гипотезы об эффективности интеграции ИИ-технологий в процесс развития иноязычных профессионально-коммуникативных умений устной интеракции будущих преподавателей иностранного языка.

В экспериментальной группе апробировались разработанная рабочая программа элективной дисциплины «Развитие профессионально-коммуникативных умений интеракции педагога высшей школы с помощью искусственного интеллекта (магистратура, английский язык, уровень С1)» (72 ак. часа) по специальности 45.04.02 «ЛИНГВИСТИКА» (образовательная программа магистратуры «Обучение иностранным языкам в высшей школе и корпоративной среде»), её цифровое сопровождение в виде платформы курса TeachTalk AI и предложенный автором поэтапный алгоритм обучения. Рабочая программа дисциплины представлена в приложении в полном объеме и дает исчерпывающее представление о содержании курса. Работа платформы TeachTalk AI в деталях не эксплицирована.

Апробация предлагаемой методики проводится путем проведения педагогического эксперимента с измерением исследуемых показателей на двух срезах – начальном и итоговом. Эксперимент определяет эффективность методики путем сопоставления результатов обучения в двух группах – экспериментальной (ЭГ) (30 человек) и контрольной (КГ) (30 человек), имеющих примерно одинаковый стартовый уровень, определяемый с помощью предварительного анкетирования и тестирования. В ЭГ обучение проводится с использованием инструментов ИИ, в КГ – без них. Таким образом, переменной величиной в гипотезе является наличие/отсутствие методов обучения, опирающихся на цифровые генеративные ресурсы (ИИ). Измерения проводятся на основании четко разработанных критериев оценивания и трехуровневой шкале оценки. Оцениваются такие параметры качества педагогической интеракции преподавателя с уровнем С1 со студентами уровня В1-В2 как: умения формулировки вопросов, активное слушание, темп и паузы, работа с ошибками, педагогическая поддержка, а также тон и ясность инструкций. Созданные магистрантами ЭГ промпты оценивались по дополнительным критериям дизайна: чёткость и устойчивость ролевой модели, адекватность языкового уровня и типичных ошибок, степень аутентичности порождаемой речи, управляемость интеракцией и соблюдение очередности реплик, соответствие запроса поставленным целям.

Статистический анализ достоверности полученных результатов проводится с помощью вычисления t-критерия Стьюдента, наиболее подходящей методики для данного объема выборки и характера данных. Измерения проводятся как в вертикальном сравнении зависимых выборок (динамика результатов в ЭГ), так и в горизонтальном аспекте (сравнение прироста баллов в независимых выборках ЭГ и КГ). И в том и в другом случае разница баллов составляет 0,7 пунктов. Несмотря на небольшой диапазон расхождений, полученные коэффициенты говорят о их значимости и достоверности, что доказывает эффективность разработанной методики обучения профессионально-коммуникативным умениями устной интеракции будущих преподавателей английского языка.

В дополнение к статистическим методам был проведен качественный анализ результатов обучения на основе письменных рефлексивных эссе обучающихся ЭГ. Магистранты отметили как положительные результаты: осознание роли составлять запрос ИИ как одного из ключевых профессиональных умений, ценность предложенного алгоритма обучения, снижение уровня тревоги, восприятие ИИ как уникальной дидактической среды и др. Было обнаружено, что наибольшей популярностью среди магистрантов обладают ChatGPT и DeepSeek.

В Заклучении настоящего исследования обобщаются полученные исследователем результаты, подтверждающие, что гипотеза исследования верна, цели достигнуты, задачи выполнены, положения, вынесенные на защиту, доказаны. В качестве перспективы исследования, автор отмечает, что при надлежащей адаптации разработанная методика может быть включена в программы подготовки преподавателей других иностранных языков.

Диссертационная работа представляет собой завершённое, самостоятельное исследование, обладающее внутренним смысловым единством и отражающее решение актуальной задачи иноязычной подготовки магистрантов лингвистов на современном витке развития иноязычного образования. Автор диссертации умело сочетает научный стиль изложения с доступной подачей материала.

Высоко оценивая проведённую диссертантом работу, считаем необходимым сформулировать некоторые уточняющие и полемические вопросы, а также технические замечания.

Вопросы:

1. Как соотносятся, по мнению диссертанта, понятия общение и интеракция, а также интеракция и медиация, и какое значение это сопоставление имеет для разработки темы исследования?
2. На стр. 8 формулировка гипотезы исследования включает пункт о том, что «процесс развития иноязычных профессионально-коммуникативных умений устной интеракции будет эффективным, если <...> используются следующие типы заданий: отработка речевых формул в различных микроконтекстах, ролевая игра в профессиональном контексте, совместное создание дидактических материалов, анализ кейса или конфликтной ситуации, многоэтапная дискуссия или дебаты, а также рефлексивный диалог и само- и взаимооценивание». Считает ли автор, что данная типология заданий может быть реализована только с помощью инструментов ИИ? В чем состоит новизна и гипотетичность данной типологии?
3. Наряду с перечисленными преимуществами использования инструментов искусственного интеллекта в работе фиксируется ряд ограничений и рисков, которые необходимо учитывать при проектировании обучения, а также ошибки, способные препятствовать процессу обучения и нарушать логику интеракции, а также шаблонность и предсказуемость ответов ИИ и, как следствие, упрощение речи обучающихся (с. 79-80). В связи с чем, возникает вопрос: какие методические решения необходимо предпринять с целью сокращения указанных рисков и ошибок при реализации разработанной методики?

4. Как обеспечивается перенос умений, сформированных в процессе взаимодействия с ИИ, в реальные ситуации педагогической практики?

Технические замечания:

1. Термин «культурный медиатор» у Л.С. Выготского, на которого ссылается автор, а также у Ю.Н. Караулова является словосочетанием с неодушевленным существительным, обозначающим знаковые, символические или концептуальные элементы (слова, тексты, культурные коды, цифры, произведения искусства), которые выступают как посредники между внутренним миром человека, его языковым сознанием и внешней национальной культурой. В работе этот термин используется для обозначения активного агента (человека или ИИ) в межкультурной среде. Это одна из ролей учителя, подготавливающего обучающихся к эффективному и уважительному межкультурному общению (стр. 29, 58, 75). Может быть, автор имела в виду «межкультурного модератора» (как вариант)?

2. Нельзя обойти вниманием и обострившийся в последнее время вопрос о иноязычных заимствованиях, в том числе терминологических, которые зачастую становятся профессиональным жаргоном (например, фасилитация, промпт). Иногда перевод их на русский язык затруднителен, гораздо проще использовать англоязычный термин, как это делает автор (при этом как с транслитерацией кириллицей, так и в оригинальной орфографии латинским шрифтом), например, в случаях «форматы chain-of-thought, tree-of-thought, zero-shot, one-shot, few-shot промпты» (стр. 106); «техника reflexion» (стр. 108), «meta prompting» (стр. 108), «prompt chaining и directional stimulus prompting» (стр. 108); «retrieval-augmented generation, multimodal chain-of-thought» (стр. 109); «usability-тестирований» (стр. 134); «элиситации» (стр. 146); «объёмное логирование» (стр. 172); промпт, промптинг, промпт-инжиниринг (стр. 104). Однако все же, с точки зрения чистоты русского языка, в некоторых случаях можно было бы подобрать или создать русские эквиваленты.

3. Отсутствие расшифровок аббревиатур и перевода на русский язык следующих иноязычных наименований: «модель IRF» (стр. 38), «модель IMDAT», (стр. 42), «модель SWEAR» (стр. 42), «ADDIE» (стр. 111).

4. Стилистические погрешности: в некоторых случаях наблюдаются длинноты и повторы, встречаются огрехи перевода, (например: «Может общаться комфортно и уместно без каких-либо ограничений, ведя полноценную социальную и личную жизнь» стр. 52), семантические нарушения (например, «риски безопасности», стр. 79), очень незначительное количество опечаток (например, «организовывает», стр. 52).

Высказанные замечания носят преимущественно уточняющий характер, не затрагивают концептуальных основ диссертационного исследования и не снижают высокой оценки проведённого исследования. Исследовательский поиск способов обучения будущих преподавателей иностранных языков иноязычным профессионально-коммуникативным умениям на основе интеграции технологий искусственного интеллекта является актуальной проблемой современной лингводидактики, решение которой предлагается в работе.

В завершение отзыва следует отметить высокий уровень диссертационного исследования К.Т. Темурян. Концепция автора убедительна, новизна научных положений очевидна, достоверность выводов бесспорна. Не вызывает сомнений и весомый личный вклад диссертанта в решение важной для лингводидактики проблемы способов обучения будущих преподавателей иностранных языков иноязычным профессионально-коммуникативным умениям на основе интеграции технологий искусственного интеллекта.

Автореферат представленного к защите диссертационного исследования К.Т. Темурян полностью соответствует установленным требованиям, отражает содержание

диссертации, и содержит исчерпывающие сведения о ключевых результатах и положениях исследования. Опубликованные автором работы в научных, в том числе в рецензируемых журналах, отражают основное содержание исследования.

Всё вышеизложенное даёт основание констатировать полное соответствие диссертации Кристины Телмановны Темурян требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Кристина Телмановна Темурян заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, высшее образование).

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором филологических наук (10.02.04 – Германские языки), профессором, профессором кафедры иностранных языков и лингводидактики Павловской Ириной Юрьевной и кандидатом педагогических наук (13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)), доцентом, доцентом кафедры иностранных языков и лингводидактики Горбаневой Викторией Вадимовной.

Диссертация, автореферат и отзыв на диссертацию обсуждены на заседании кафедры иностранных языков и лингводидактики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», протокол № 44/16/4-02-7 от «01» сентября 2026 г. На заседании присутствовало 13 человек.

Проголосовали «за» – 13, «против» – 0, «воздержались» – 0.

Заведующая кафедрой иностранных
языков и лингводидактики федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»
доктор филологических наук, профессор

Галина Андреевна Баева

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

тел. 8 (812) 325–87–36 (факс)

Электронная почта: spbu@spbu.ru

Официальный сайт: <https://spbu.ru/>

